

Анна Оренбургская

ВЕЧЕ

Анна Оренбургская

Вече

«Э.РА»

2014

Оренбургская А.

Вече / А. Оренбургская — «Э.РА», 2014

Автор данной книги – пока временно безызвестная Анна Оренбургская. Молодая, считающая себя талантливой, поэтесса из столицы Зауралья – города Кургана. Книга является первой книгой автора. Она писалась с осени 2010 по осень 2011 в уже упомянутом южном Зауралье. Книга составлена из поэтических произведений. Автор не придерживается какого-то определённого литературного направления, так как считает, что это глупо, и банально скучно писать всегда одинаково. Сегодня у тебя одно настроение и пишется Романтизм, завтра – другое, и пишется Реализм, потом ещё и ещё. Первую часть можно было бы отнести к Романтизму, одну часть. Вторую – к Сатире. Третью – Бог весть, к чему.... Книга рассчитана в основном на молодое поколение. Но в ней смогут найти что-то для себя и люди среднего, и старшего возраста.

© Оренбургская А., 2014

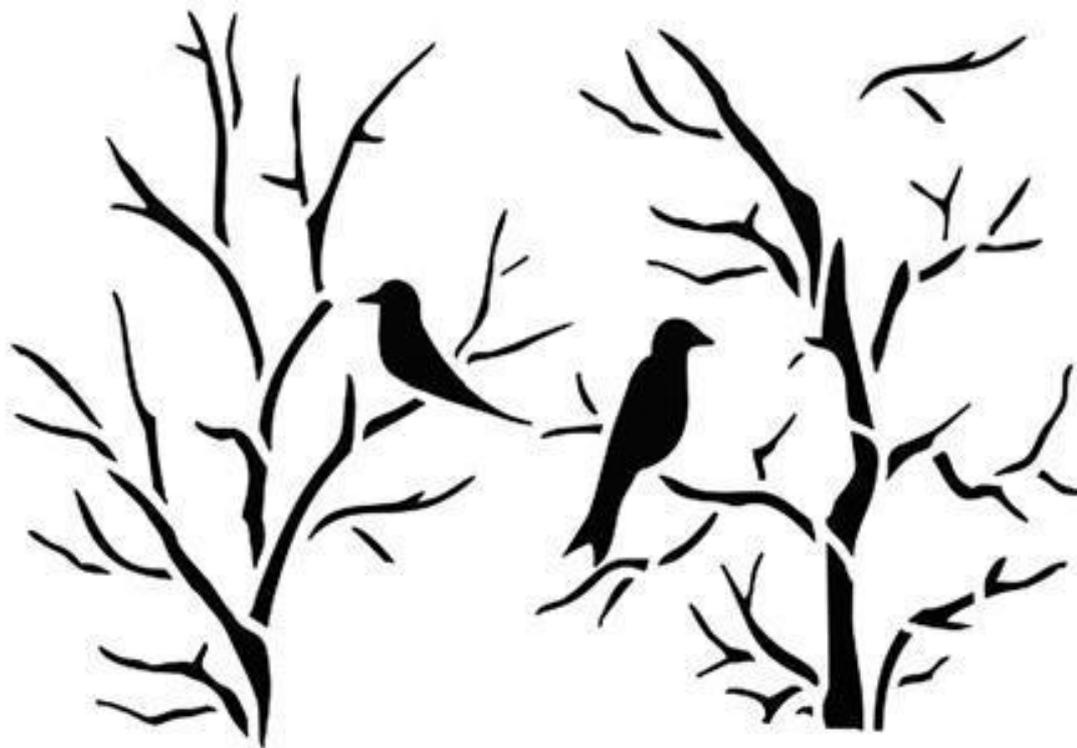
© Э.РА, 2014

Содержание

25		5
	«Ты говоришь: “Не унижайся”?...»	5
	«Когда от грязи, брошенной в тебя...»	7
	«Умру за поцелуй с тобой!...»	8
	«А ты как раньше не любила...»	9
	«Живёшь ты в солнечном Тбилиси...»	10
	Циа	12
	«Солнце совсем не убогое...»	14
	«Мне думалось, что я живу так много...»	15
	«Мне думалось раньше, прекраснее нет...»	16
	«Все влюблённых хаот...»	17
	«Солнце в зените, что светит любя...»	18
	Письмо	20
	«Ключ. У меня есть ключ...»	22
	«А душа моя чуть на плаву...»	26
	Анич	27
	«Ты ушла, всё как будто из мрака...»	30
	«Вот начнётся кровавая драка...»	32
	«Мне нужно столько показать тебе полотен...»	33
	Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Оренбургская Вече. Стихи

25

«Ты говоришь: “Не унижайся”?...»

Галине Лещёвой посвящается

Ты говоришь: “Не унижайся”?
А что мне делать остаётся?
Когда прекраснее всего,
Она, – всего, что есть под солнцем.

Игра плохая, без затей.
Но взоры, точно огонь, опасны.
Когда те волосы черней,
Чем уголь, как они прекрасны...

Она прекраснее всего!
Ты скажешь: “Ну и что такого?”
Когда б мне лучше умереть,
Чем не увидеть её снова.

Сентябрь октябрь 2010

«Когда от грязи, брошенной в тебя...»

Когда от грязи, брошенной в тебя,
Уж не останется и чистого следа.
Когда идёшь ты мрачный и понурый
Под пьяною луною-дурой,
Когда уже не сможешь кинуть взгляд
На прошлое своё, назад,
Чтоб на душе не выступила кровь,
Когда распята вечная любовь,
Тогда прошу: судьбе не прекословь.
Хоть капли крови на душе твоей горят,
Лишь только кверху ты подымешь взгляд.
Хотя от грязи так черно лицо,
Как у небес ночное полотно.
И словно лишь ночные будто звёзды,
Горят на том лице всё в грязи слёзы.
Они текут всю жизнь и без конца,
Но никогда не смоят грязь с лица.
Но если сам ты сердцем стал жестокий,
То заклеил себя же в том пороке.

Лето 2007, 4 ноября 2010

«Умру за поцелуй с тобой!...»

Галине Лещёвой посвящается

Умру за поцелуй с тобой!
ТАк мыслишь, жизнь моя пуста?
Нет, тЫ прекрасна тАк. Красой
Своею сводишь ты с ума.

Прекрасна более, о, да,
Чем жизнь моя – пуста, дурна.

Ты говоришь, не знаю боли?
Не плохо мне? Зря слёз все лужи?!
Помилуйте... куда уж хуже?
Оставлю жизнь твоей я воле.
Красавиц много поопасней?
Помилуйте... куда прекрасней?!

Отдам я жизнь. Неспроста
Краса твоя так опасна.
«Что жизнь твоя так пуста?» —
Нет, это ты так прекрасна.

Представь, прекраснее даже,
Чем вся судьба моя гаже.

Умру за поцелуй с тобой!
Пусть за него даст жизнь любой!
Отдам я жизнь, и неспроста
Ты всех уже с ума свела!

Куда прекрасней! «Не свихнись».
Я за тебя я отдам жизнь.
Люблю я! «Не сойди с ума»
Возможно ль! Увидав тебя...

20 декабря 2011

«А ты как раньше не любила...»

А ты как раньше не любила,
Так будешь не любить всегда.
Нет, ты меня не позабыла.
Совсем напротив. Просто я

Любить так больше не умею,
Как я тебя одну люблю.
Солгать тебе я не посмею.
Любить тебя за красоту.

Ты, как и раньше, не любила,
Так будешь не любить всегда.
Кого-то ты боготворила...
Я знаю... точно – не меня!

2008, 8 ноября 2010

«Живёшь ты в солнечном Тбилиси...»

Цици Шубладзе

Живёшь ты в солнечном Тбилиси.
А я в России ледяной.
Веселье там и кипарисы.
Здесь – сосны, ели и покой.

Урал – на запад здесь. Сибирь
На север, как и на восток.
На юг – степей казахских ширь.
Вот дом мой. Пусть он так далёк.

Курган зовут врата Сибири.
И я стою у тех ворот.
Не зная, что мне делать в мире.
И что меня за ними ждёт.

Меня понять ты не хотела.
Меня понять ты не могла.
Но как душа моя несмела,
В суровом холоде робка.

Живёшь ты в солнечном Тбилиси.
Иль мне неведом стыд и страх?
Пронзают голубые выси
Кавказа горы в облаках.

В Курган твой поезд не приедет.
Ты не приедешь погостить.
Во всей кто Грузии посмеет
Красу Кавказа отпустить?

Туда, где злится только выюга,
Мой тихо заметая след.
Твой дом родной – Кавказ, подруга.
И лучше дома в мире нет.

Здесь в феврале бунтует выюга,
К тебе мой заметая след.
На всём Кавказе. Всём! Подруга!!
Таких красавиц больше нет.

И в детстве (перенести ль разлуку?)
Там в высях, прямо в небесах,
Кавказа сморщенные руки

Тебя качали в облаках.

Пускай ты слышал много раз!
Язык коснеет в тот же час!
И ты отвести не можешь глаз —
Перед тобой встаёт Кавказ!

Живёшь ты в солнечном Тбилиси.
Ты слышишь песнь? То не про нас.
Ты видишь: голубые выси
Пронзил главой седой Кавказ.

Как жаль, та песня не про нас.
Пускай ты слышал много раз.
Язык коснеет в тот же час.
И слёзы капаят из глаз...

Там, у ворот самой Сибири,
Буран всё замечает след.
И зауральские все шири
Тебе шлют в Грузию привет!

9 ноября 2010

Циа

Ции Шубладзе

А как та девушка мала,
А как та девушка мила,
Известно было многим —
Богатым и убогим.

Как ни нежны поля у России,
Девушка та нежней и красивей.
Здесь пышный кустарник не рос
Грузинских будто бы роз.
Но самая пышная роза
Цвела там, не зная мороза.
Она всех красивей была
И Цией звалась, и жила

В маленькой Грузии, мило
Вот с таким сердцем, Циа.
Как ни больша Россия,
Сердце больше у Ции.
Сердце больше у девушки той.
В Тбилиси девчонки красивей
Вы не найдёте, друг мой.
Не было. Были счастливей.
Красивей же нет ни одной.
И как не померк белый свет,
Узрев её в цвете лет?

Нет страны известней,
Чем русских. Женщин лица...
И женихи Европы не прочь им покориться.
Нет страны известней,
Чем русских, женщин лица...
Но только, если честно,
В таких мне не влюбиться.

Но ангелов, что птиц
Принцесса и сестрица,
В прекрасной книге лиц —
Ярчайшая страница.

Как ни пройдёшь ты тыщу
Миль, не найдёшь, чем Байкал
Чистого озера, но есть кристалл —
Сердце у Ции чише.

Как ни прозрачна вода – Байкал,
Сердце у Ции почище – кристалл.

«В России девы хороши», —
Так мыслят в Кутаиси,
Но уж не так они милы,
Как девушки Тбилиси.

17 ноября 2010, 20 февраля 2011

«Солнце совсем не убогое...»

Солнце совсем не убогое
В лесостепях светит милых.
Пусть всё, что могу, – лишь немного,
Я сделаю, что в моих силах.

Сердце из груди вынь,
Оно от того не испортится.
Как ни длинна была б жизнь,
Она когда-нибудь кончится.

Декабрь, 2010

«Мне думалось, что я живу так много...»

Мне думалось, что я живу так много.
А оказалось, что ещё так мало.
Меня ведёт одна дорога.
В тот лес густой звезда упала.

Хоть на моём она пути,
Но не согреет своим светом.
Нет, не попросит отойти,
Но ограничится приветом.

Казать сиянья угли новы
Спешит светило из%за туч.
Но не проникнет в тень дубровы
И ни один янтарный луч.

Глуха, извилиста дорога
У леса самого начала.
Мне думалось, что я живу так много,
А вышло, что уж очень мало.

2007, конец 2010

«Мне думалось раньше, прекраснее нет...»

1 вариант

Мне думалось раньше, прекраснее нет,
Чем жемчуг во рту, смоль в твоих волосах,
А оказалось – меркнет их цвет
Пред бирюзой в её нежных глазах.

7 января, 5 февраля 2011

2 вариант

Мне мнилось, прекраснее нету тому,
Чем жемчуг в твоём искуcительном рту,
В тех роскошнейших смоль волосах.
А оказалось – не тем я живу,
В дикую ночь просыпаюсь в бреду,
Без лазури в бездонных глазах.

22 февраля 2011

«Все влюблённых хают...»

*Любовь – это выдумки бездельников.
Фраза из одного фильма*

Все влюблённых хают:
«Никакого толка.
Только что, летают.
Лоботряс – не пчёлка!»

«Выдумал бездельник
Вздохи», – скажут люди.
«Не пошлешь вас в ельник.
Прока с вас не будет!»

Люди говорят:
«Вы не тем живёте!»
Сыщут же навряд
Скверного в полёте.

Люди говорят нам:
«Нет любви на свете».
Только об обратном
Знают даже дети.

Разве можно в свете
Быть таким жестоким
И за добродетель
Выставлять пороки?

Пусть не видят смысла
Люди в том на свете.
По-другому мыслят
Лодыри и дети.

16 февраля 2011

«Солнце в зените, что светит любя...»

Солнце в зените, что светит любя,
Мне обещало тебя.

Луч золотой, что светел, любя
Всех кругом, обещал мне тебя.

В небе луна, всё вокруг серебра, —
Холодна, – обещала тебя.

Стужа, прохожих до слёз леденя,
Присмирив, обещала тебя.

И ручеёк, что спешит всё, журча,
Осмелев, обещал мне тебя.

В поле трава, что растёт, зелена
Дали все, обещала тебя.

Речка, что льётся, прохладна, звеня,
Серебрясь, обещала тебя.

В небе гроза, всем вокруг пригрозя,
Мне сверкнув, обещала тебя.

В небе высоком ночная звезда,
Подмигнув, обещала тебя.

Матушка наша родная земля,
Простонав, обещала тебя.

Ласточка в небе, в море вода, —
Всё обещало тебя.

Неба лазурь посреди февраля
Пообещала тебя.

Лист, обрывая, грубо губя,
Осень мне обещала тебя.

Юных дерев молодая листва,
Шелестя, обещала тебя.

В поле цветочек в токе дождя
Напоминал мне тебя.

Дождик весенний, тайну храня,
Прослезившись, напомнил тебя.

В поле роса, никого не спрося,
Мне тебя обещала.

Утром в прохладу, тайну храня,
Мой цветок навещала.

В поле цветок: полевой, голубой
Напоминает тебя.

Птицы полёт высоко над землёй
Напоминает тебя.

И эта больница, сумма и тюрьма
Мне обещала тебя.

И эта почти на полвека война
Мне обещала тебя.

Даже поэт, горьки слёзы лия,
Оробев, обещал уж тебя.

Мне всё вокруг, всё носясь, щебеча,
Всё давно обещало тебя.

Солнце и небо и даже земля.
Только вот нету тебя у меня.

24 февраля 2011

Письмо

Галине Лещёвой посвящается

Здравствуй, Галина. Ну как ты живёшь? Как дела?
Может быть, ты позабыла совсем про меня?
Помнишь, сидели и пили в гостиной мы чай?

Ты улыбнулась украдкой мне невзначай.
Я говорю тебе, глубже восторг затая:
«Это четвертая мне уж улыбка твоя».
– Ты что, считаешь? – А как я могу не считать.
Если Господь мне такую послал благодать.
– Что ж тут такого? – позднее мне был твой вопрос.
– Нет ничего, если б только не уголь волос.
Если бы ты не была так красива – до слёз.

...После экзамена, милое дело, —
Слёзы. Одна ты меня пожалела,
Плакать готовая вместе со мною —
Лёд твой весь будто бы смыло волною —
Помнишь, деляся улыбкой, второю —
Русский... Экзамены тоже. Столбняк...
Третью улыбку дала просто так.

Нет ничего... если б только не уголь волос.
Если бы ты не была так красива – до слёз...

Нет, никогда с тобой чаю не пили!
Нет, никогда и в гостиной мы не говорили!
И даже когда солнца лик для меня погас!
Ты мне не улыбнулась уж – в четвертый раз!

В сердце твоём лёд один для меня
Вновь, и не знаю, где взять мне огня.
Может, там, не поможет где скорбное слово.
Может быть, при тебе мне... расплакаться снова.

P.S. Нет! Улыбок твоих было б пять!
Если бы ты улыбнулась опять!
Извинишь ль роковую ошибку?
Подарив уж мне эту улыбку!

Не подаришь. Тебе ж будет хуже.
Будут слёз моих полные лужи.

Слёзы-то будут. Но как повидать мне тебя?

Чтобы сердечко твоё вся печаль моих слёз обожгла.

27 февраля, 15 марта, 3 апреля 2011

«Ключ. У меня есть ключ...»

Марье Васильевне

Ключ. У меня есть ключ.
Ключ к твоему сердцу.
Имеет кто его – везуч.
Отворю потайную дверцу.

Твоё сердце простит измену...
Всё простит и всё позволит,
Это его лишь неволит —
Нужно устроить сцену.

Будет сердце сгорать
От нетерпенья опять.
Ты будешь жалостно глядеть.
Тебе придётся пожалеть.

Ты знаешь, был один кот,
Стёпой его величали.
Так он вот так прибежал,
Когда видел меня в печали.

Он также смотрел на меня.
Он тёрся о ноги нежно,
Мяукая всё и любя
В тот миг лишь меня безбрежно.

Жалостливый был очень
(Послушай, я не морочу...!)
В марте, в начале, родился.
Он – рыба, и был он так мил весь.

А потом ещё была кошка.
Стёпка умер. Храни его душу.
Стоит мне крикнуть немножко —
Прибежит, всю мебель порушит.

Прибежит и, ласкаясь, мурлычет,
Будто кошка котеночка кличет.
Как Степашка, на слёзы, на крик
Прибегала она в один миг.

Слезами тебя не растрогать.
Как груди твои мне потрогать?
Ещё ты мне что прикажешь?

Буду кричать я даже.

Истерику закатить,
Чтобы тебя приручить.
Посуду лучшую бить,
Чтоб ты так глядела нежно,
Взволнованно и мятежно.

Холодна, высока и тонка
И хороша так, краля.
Как покорить тогда,
Если она такая.

Как растопить ледник?
Сердце растает вмиг,
Знаю, живу покуда, —
Лишь полетит посуда.
Вдребезги и об пол,
Когда перебит набор.

...Милый и нежный, чёрный
И самый лучший на свете.
Изящный, простой и покорный.
Любил – лишь как маму дети.

Злобная мелкая сучка.
Белая злючка-вонючка.

Сиамка – и всё тут сказано.
На сто пятый раз наказана, —
Издрала все обои.
Хоть вылей ей в морду помои.

Ты тоже почти черна.
Волосам твоим нет числа.
Рассыпаются мелкими кольцами
По плечам. Я твоими волосьями

Любуюсь, знаешь, как шибко.
Никогда не скользнёт улыбка
По тонким твоим губам.
Глаза карие – вамп.

Умный взгляд карих глаз,
И бриллиант – не топаз.
Почти всегда подведённых,
И толпе покорённых
Тобой у ног лишь лежать.
Прикажешь ты – не вставать.

Идёшь ты – сердце замрёт.
А ты знаешь чешешь вперёд.
Идёшь так, словно царица
Иль какая там важная птица.

Твои власы роскошные
Волной спадают с плеч.
Хоть речи мои тошнвые,
Я буду их беречь.

Как зеницу ока,
До самой до глубокой
Ночи гладить их.
От всех волос твоих
Сойду я уж с ума.
Без них мне не мила
И матушка-Земля.

Изящная, стройные ножки...
Ну, Манька, ну в точь моя кошка.

Мисс Грация. Мисс полёт.
Нет. Грацией был мой кот...

От волос этой крали
В обморок вы бы упали.
От шарма её и лоска
Померло б целое войско.

Сдурело б по крайней мере.
Равно бы снесло потери.

Ваши слёзы её не тронут.
Пусть все ваши надежды тонут.
Никогда я баб не пойму,
Когда столько краль, почему
Внимания не обращают.
Поциков лишь обожают.

По поцикам лишь вздыхают.
Лишь поциков провожают
Взглядом, им распевают
Сомнительные романсы,
Как Есенина Стансы.

Ты такая точь-в-точь моя кошка.
Вы похожи с ней даже немножко.
В грации, лоске – две Мани.

Обе любите спать на диване.

Ключ. У меня есть ключ.
Ключ к твоему сердцу.
Кто имеет его – везуч.
Отворю потайную дверцу.

К каждой девушке свой подход.
У меня их целая связка.
Но что от них меня ждёт?
Какая ещё там развязка!

12/13 марта 2011

«А душа моя чуть на плаву...»

А душа моя чуть на плаву,
Видя смерти уж сон наяву, —
Если я на тебя не взгляну,
На меня не посмотришь ты даже,
А душа в чём-то чёрном, как в саже.
Нет, ей было, наверное, гаже...

Ведь я знаю, как сладко болит
От истомы в груди твоей сердце.
Оно мечется, но шевелит
Еле воздух вдыхаемый грудь,
Так что воздух тот не протолкнуть.
Что в души твоей хранину дверца

Отперта. О! Я чувствую это.
О, я знаю, дождусь я ответа
(Всё почувствует сердце поэта)
От тебя не когда там нибудь,
Я молю – посмелее же будь,
Чтоб в пучине мне не утонуть.

Ты такая одна лучше всех.
Ты моей была все эти годы.
Отчего-то имея успех
У тебя... Пусть и только сейчас
Повстречались мы, каждый из нас
Без другого жил будто в пустыне.
Мы в условленный встретились час.
И всегда будем вместе отныне.

15/16 марта 2011

Анич

Вырвали сердце
Мне из груди.
Сможешь ты в дверцу
К милой дойти?
Чтоб на нём не осталось и мети,
От того, как жилось мне на свете.

Посмотри, злая ночь.
Волки бродят вокруг.
Марса, Солнца ты дочь
И Венеры, мой друг.

Погляди, кругом бродят шакалы,
Чтоб покоя в пути том не дали.

Тебе тело порвут все шакалы.
На съеденье отправишься в скалы.

Сердце вырвали мне и сказали:
Доползёшь ты к любимой едва ли...

Ну, а если ты все ж,
Не смотря... доползёшь,
Будет свадьба в тот час,
Лишь узришь омут глаз.

Даст Венера Любовь.
Марс взорвёт твою кровь.
Потому даст отвагу, —
Трусу будто бы брагу.

Даст совет в лютой драке.
Солнце путь осветит.
Сердце – будто бы факел,
Словно Солнце горит.

Тело рвали шакалы
Сотни, тысячи раз,
Гор кремнистых обвалы
Нарушали не раз.

Путь к любимой моей дорогой,
Путь к тебе – моё всё – неземной.

Когда не было сил,

На руках ангел нёс.
Чтоб средь новых могил
Места мне не нашлось.

Чтобы в целости сердце доставить
Той, кто может единственно править...

Мне сберечь всё хотелось
Драгоценный секрет, —
Что в руках моих грелось —
И аналогов нет...

Хоть одежды все в клочья.
Кости целы мои.
И иду в злую ночь я, —
Ноги могут идти.

Лишь сберечь б своё сердце в руках.
Чтоб его не коснулся и страх.

Не то шрам вдруг какой,
Упаси меня Бог.
Кто сюрприз дорогой
Для тебя не сберёт...

Сберегу я, не будет царапины.
Пусть всё тело порвут моё лапины.

Но устали уж ноги.
Я ползу в темноте
В суете и тревоге.
Брежит свет на холме.

Скоро, скоро, я буду в объятьях
У моей драгоценнейшей в платье.

Но что стало с тобою?
Я стою пред тобой,
Протянувши рукою
Мой сюрприз дорогой,
Тупя взор неживой – мой подарок.
И горю, хоть и вечер не жарок.

Я до смерти запомню
Твой жестокий урок.
Что-то силилась вспомнить.
Был тебе невдомёк...

«Мне на что твоё бедное сердце?» —

Ты сказала. Захлопнулась дверца.

Ничему не внимающий взор
Карих глаз.

И нелепый укор.
Всё понятно без фраз.

Не сказала, уста промолчали.
Мне глаза твои кари сказали.

Меня били шакалы
Сотни тысячи раз.
Мне ничто, лишь в начале
Было как-то... Сейчас

Я стою, и в крови моё сердце.
Предо мною захлопнулась дверца.

Не сказав ничего.
Ты лишь взор обратила.
Сердце нежно моё
Не взяла и – убила.

Сходило с рук всё кому?
Влюблённому лишь одному,
Кого не ранило ни разу,
Убит сейчас твоим отказом.

Кто сердце трепетное спас
От тысяч посторонних глаз,
Клыков, зубов и от камней, —
Убитый горестью своей,

И без царапины, в крови,
Разбил о камни. Без любви
Упал туда же навзничь
Непобедимый Анич.

4\5 апреля (ночь) 2011

«Ты ушла, всё как будто из мрака...»

Ты ушла, всё как будто из мрака.
Хочет лаять на псарне собака.
Но не может, застыла она.
Ты покинула дом. Ты ушла.
И слуга, разносивший еду,
Как и все, он застыл на ходу.
Есть в камине красивом огонь.
Никого лишь не греет. Ладонь
Ты подставь, поднеси ты к нему
Обожжешься? Нет, нет. Почему?
Он застыл. Словно каменный стал.
Как случился во время провал.
Ты ушла. Дела нет никому.
Что? Зачем? И когда? Почему?
Дела б не было даже и раньше.
А теперь всё забыто. Хоть глянь же.
И я тоже, как все, здесь стою.
С самых пор, как ушла ты в одну
Из ночей к своему от меня,
К своему ты. Хотя ты – моя!
Лишь зрачками вожу по стеклу.
Я на действие всё тайно гляжу,
На бездействие, верно, скажу.
Я сказать, что хочу – но молчу.
Тебя нет ведь со мной, тебя рядом.
Вот войдёшь ты, коснувшись взглядом
Моих глаз, в тот же час всё воскреснет.
Пропоёт надо мной нежну песню
Ангелочек с большими глазами.
Он-то знает, что есть между нами...

Но пока тебя нет почему-то.
Как застыла последня минута, —
Всё не движется, даж не спеша, —
Та, в которую прочь ты ушла.

Разве хочешь ты, чтобы и дальше
Было так, что застыл в своей фальши,
В своей гнусной игре суетливой
Мой лакей, – он немного красивый. —
Ведь со всеми, собака, учтив,
Хоть, конечно, немного красив. —
Разве хочешь ты, чтобы собака,
Так оскаливши пасть, забияка,
Всё стояла на том самом месте,

Где последний её раз застала.
Ты так многое в жизни видала?
Ты так многое знаешь о мести?
Не такая ты, я это знаю.

Просто выдалась ночка такая.
Ты не знаешь, что замер слуга.
Не попала во чрево еда.
Что огонь – неживой – не горит.
Что мой кот, будто мёртвый, лежит.
Что войдёшь ты, вернётся всё вспять,
Что вернёшься, и будет опять
Мой лакей всё бесстыдно так льстить.
И слуга всем еду разносить.
И собака, очнувшись, поймёт...
Наконец-то закроет свой рот.
И что кот мой совсем не издох,
Что сейчас он издаст тихий вздох.
Но лежит он, как мёртвый, в тиши.
Тихо так, будто нет ни души.
Все застыли, и лишь только я
Шевелю всё зрачками зазря.

Если их мне закрыть в той тиши...
Просто кажется – люди ушли.
Но я чувствую – сердце не врёт:
Вот богиня сейчас в дом войдёт.

6 апреля (вечер) 2011

«Вот начнётся кровавая драка...»

Вот начнётся кровавая драка,
Так же лает на псарне собака,
Так же кот моет лапкою рот,
Так же носится с кошкою кот,
Так же всё, но как будто не так,
Так же всё, но на первый лишь взгляд,
Не умеет кто сердце читать,
Для кого чужда грусть – всё пустяк;
Если спросят они, не спеша:
Что не так? Я скажу: Ты ушла.

Всё на месте. Всё, вроде, на месте.
Так же думаю я о невесте.
Так же млеет в мечте той душа.
Всё как прежде. Одно. Ты ушла.
Ты ушла за каким-то... вдогонку.
Ты ушла, позабыв про девчонку.

Вот начнется кровавая драка.
Также лает на псарне собака.
Также кот моет лапкою рот.
Также с кошкою носится кот.
Также млеет в мечтах вся душа.
Всё как прежде. Одно. Ты ушла.

Всё идёт своим ходом давно.
Как всему было заведено.

Ты ушла, может быть, навсегда.
Да. Наверное. Так. Ты ушла...

6 апреля (вечер) 2011

«Мне нужно столько показать тебе полотен...»

Мне нужно столько показать тебе полотен,
Которых больше набралось, чем девять сотен.
Прекрасней всех там пышногрудые красавицы.
От их красот всех кавалеры яро давятся.
Мне нужно столько рассказать тебе историй,
Про громы грозные, про лес, про сине море.
Представь себе, меня просили уж не раз
Поведать тайну иль какой-нибудь рассказ.
Но не для них, ни для кого, моих историй
Их не коснётся ослепительный мой сказ.
Не заслужили то своим мерцаньем глаз.
Лишь ты одна моё почувствовала горе.
Тебе одной хочу я ночи напролёт
Всё говорить и говорить о всём на свете,
О всём, что знаю и не знаю наперёд.
Хочу я знать, как подрастают твои дети.
Ты мне расскажешь, ведь не правда – это так?
И для тебя, родной, то будет ведь пустяк.
Мне рассказать о своей жизни наяву,
Как ты живёшь, здоровье как и почему
Ты вышла замуж, что нашла такого в нём.
Ведь он не станет никогда твоим рабом.
А я же стану навсегда твоей рабыней,
И я твой раб навек, а ты – моя богиня.
Я поклоняться тебе буду, как святыне.
Как тот мальчишка вот на этой вот картине.
...Мне рассказать о своей жизни наяву.
Мне представлять уж недосуг всё, почему
Общаться можешь ты со всеми на планете.
В мои одни лишь ты никак золотые сети
Не попадёшь, сколь не просили же тебя,
Сколь не твердили впрок тебе, что ты – моя.
Поверить в это не сочла ты, видно, нужным.
Ты хочешь тело отдавать лишь ласкам мужним.
Но не о том тебе хочу я рассказать...
Ты не видала столь прекрасные картины.
С них смотрят женщины и нежные мужчины.
Но несмотря и ни на это, даже с ними, —
Холстами, дом, он превратился в кучу хлама.
Пусть целы окна и невыбитая рама,
Но дом мой пуст – несноснейшая драма.
Пустует он без Госпожи – своей Хозяйки.
Лишь та войдёт – и вмиг все швабры и лентяйки
Быстрее примутся, за доброе, за дело.
Ну а пока. Лишь пустота. Всё помертвело.

Всё паутинами завешано, клопами
Всё провоняло, – что твориться между нами, —
Всё в доме том моём большом отражено.
И лучик света не проглянет мне в окно.
На все мои великолепные картины
Нависли тонны, тонны мерзки паутины.
Хочу, как прежде, всеми ими любоваться,
Хочу я лицами благими восхищаться.
Но не с кем радость мне мою ту разделить.
Ведь не со мною ты. Со мной не хочешь быть.
Мне без тебя, ты веришь, скверно так бывает.
О, знала б ты, как мои стены украшают
Холсты, висящие на них, когда играет
Прелестный солнца луч на милой золотой раме.
Но я всё лгу. Живу я, как с волками.
Но я всё лгу, ты ведь всё знаешь, в доме – пусто,
Как в небожителя прескверном захоlustье.
Как у реки вдруг пересохло будто устье,
И никуда вовек не денешься от хруста,
Когда крадёшься ты по полу, то хрустят
Как будто кости разной нехристи подряд.
Ад – будто стал весь пышный дом мой – мой дворец.
То дом разбитых и несчастнейших сердец.
Пусть одного лишь, моего лишь только, сердца.
Ты помнишь, как в свой храм захлопнула ты дверцу?
В свой храм святой большой прекраснейшего сердца.
Мрачно стоит средь пустоты моя усадьба.
О, никогда не будет сыграна здесь свадьба.
Всё ждёт одно – только прихода твоего.
А так всё умерло, по-прежнему темно. —
Да, дом красив был, но повыела всё плесень,
И никогда не раздадутся звуки песен —
Камин не греет, потому что не горит
И вовсе. Холод зимней стужей леденит
Живое всё. Хоть что же тут ещё живого?
Кроме клопов и пауков, всего такого...
Спадает к маю лишь проклятый тот мороз.
Тогда лишь только не видать движенья поз
На отогретых тёплым солнышком оконцах.
О, как люблю я в эту пору дивно солнце.
Пусть с виду кажется, мой замок сильно мрачен.
Но лишь тебе, одной тебе, он предназначен.
Сиял бы мрамором нечищенный мой зал.
В нём зеркала. О, как же много в нём зеркал.
Чтоб лик прекрасный твой их омут отражал.
Но вот лежат на зеркалах тех толщи пыли,
Родная Галя, даже если бы не были
На зеркалах прекрасных тех те слои пыли —
Я не смотрюся в них, мне стыдно посмотреть.

Иначе от стыда могу я умереть.
Чтоб не пугать наш правоверный весь народ,
Не выхожу из дома я который год.
Сижу я так всё взаперти чумным затворником.
Мне не с кем горе разделить. Хоть бы с поморником.
Тебе так думается, может быть, наверно.
Что ж это, Галя, право, очень скверно.
Боюсь людей – и потому не выхожу.
И стыдно мне смотреть в глаза – и не гляжу.
В свои зелёные красивые глаза.
Я почему-то всё сгораю от стыда.
Как льдом покрыт мой бедный дом почти полгода,
Пока не сжалится над миром всем природа.
Так моё сердце льдом покрытое подчас,
Пока своим сияньем дивных карих глаз
Не отогреешь, взяв его в свою ты руку.
И в тот же час, поддавшись магии всей звука
Небесных арф, вдруг оживёт моя усадьба.
Тогда сыграем, Галя, дивную мы свадьбу.
Не зря лежали на всех полочках наряды, —
Меня одеть в атлас и шёлк как будут рады.
А до того, пылились лишь в моих шкафах.
В старье хожу не первый год я на правах
Страдальца, но, войдя в мой дом, всё оживишь, —
В одежды новые поэта облачишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.